

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
1878**

Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1878: Книга 3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 486 с.

ISBN 978-5-458-00031-4

ISBN 978-5-458-00031-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧТЕНІИ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВЪДЫВАНІЕМЪ

А. Н. П о п о в а.

1878

Іюль — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1878.

ХРИСТИАНСТВО

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СООБЩИЛЪ

МАКАРІЙ, ЕПИСКОПЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ И ХОЛМОГОРСКІЙ.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is crucial for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent data collection procedures and the use of advanced analytical techniques to derive meaningful insights from the data.

3. The third part of the document focuses on the implementation of data-driven decision-making processes. It provides a detailed overview of the steps involved in identifying key performance indicators, setting targets, and monitoring progress to ensure that the organization is on track to achieve its strategic objectives.

4. The final part of the document discusses the challenges and opportunities associated with data-driven decision-making. It identifies common pitfalls such as data quality issues and lack of integration, and offers practical solutions to overcome these challenges. It also highlights the potential for data to drive innovation and create new value for the organization.

5. In conclusion, the document emphasizes that data-driven decision-making is a critical component of a successful organization. It requires a commitment to data accuracy, consistent data collection, and the use of advanced analytical tools. By following the principles and practices outlined in this document, organizations can harness the power of data to drive growth and achieve their long-term goals.

ХРИСТИАНСТВО

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.*

Край, занимаемый нынѣ Архангельскою губерніею, извѣстенъ былъ въ древности подъ названіемъ Біарміи. Подъ этимъ именемъ разумѣли страну, вмѣщавшую въ себѣ губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую. Простираясь отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до Печоры, древняя Біармія граничила съ Каріаландіею и Квеландіею или Каяніею.** Первобытные жители этой страны были народы Финскаго племени, называемые въ русскихъ лѣтописяхъ Чудью.*** О Чуди упоминаетъ Несторъ, при перечисленіи народовъ, обитающихъ въ Европейской Россіи и о Заволочьи. Двинскій лѣтописецъ также повторяетъ извѣстіе о Заволочѣхъ и Заволодской Чуди, заимствуя его изъ Степенной книги и Новгородской лѣтописи. Игуменъ Соловецкаго монастыря Досіеѣй въ предисловіи къ житію святыхъ Зосимы и Савватія, перечисляя въ началѣ XV вѣка окружныхъ обитателей Соловецкаго монастыря, находитъ ихъ «пять родовъ и болѣе: Ижера, Чудь, Лопь, Каяне, Мурмане и иніи мнози языцы».**** И до сихъ поръ въ Архангельской губерніи, какъ и во всей вообще Великороссіи, остались свидѣтельства о сляніи многихъ азіатскихъ племенъ съ русскою народностію въ самыхъ народныхъ прозвищахъ, или родовыхъ фамиліяхъ, напр. въ прозваніи Каратаевыхъ отъ Мордовскаго, или Финскаго племени Каратаи, или въ прозваніи

* Взято изъ бумагъ по составленію историко-статистическаго описанія епархіи.

** Истор. Госуд. Рос. Карамзина т. I, гл. II, стр. 22, изд. Эйнерлинга.

*** Тамъ же, т. II, стр. 25. Крестининъ, Истор. пачатки о Двинскомъ народѣ, 1784 г., стр. 7.

**** Опис. Солов. мон. архимандр. Досіеѣя 1853 г.; ч. I и II, стр. 36.

Чугаевыхъ, Чудиновыхъ, Калмыковыхъ и Татариновыхъ. Коренные жители губерніи большею частію суть обрусѣлые изъ разныхъ чудскихъ или финскихъ племенъ и отчасти Татаръ. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ внимательные этнографы, натуралисты и путешественники. * Кто близко знакомъ съ мѣстностію и номенклатурою городовъ, деревень, урочищъ, рѣкъ, заливовъ, озеръ и мысовъ Архангельской губерніи, тотъ не можетъ не остановиться надъ названіями, какими обозначаются онѣ на географическихъ картахъ Россіи. Всѣ таковыя названія видимо принадлежатъ языку чуждыхъ народовъ, нѣкогда населявшихъ нашъ сѣверъ или только перешедшихъ чрезъ него въ сосѣднія земли, и оставившихъ по себѣ эти слѣды, или памятники, свидѣтельствующіе о ихъ жизни и языкѣ. Вообще народная память заселяетъ чудскимъ племенемъ почти все пространство Архангельской губерніи, отъ Кандалажской губы Бѣлаго моря до рѣки Кортаихи, за Большеземельской тундрой, берега рѣки Кортаихи, устье Печоры, берега Ижмы, и Мезени въ Мезенскомъ уѣздѣ, Пинеги и Немюги въ Пинежскомъ, побережья Бѣлаго моря, извѣстныя подъ именемъ Зимняго и Лѣтняго берега, устье Двины въ Архангельскомъ уѣздѣ, берега Онеги въ Онежскомъ, побережья Кандалажской губы въ Кемскомъ, и наконецъ берега Двины въ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, и впадающихъ въ нее рѣчекъ: Емцы, Мехренги, Ваги и ея притоковъ, вотъ по преданіямъ мѣста жительства Чуди.** Народное преданіе, впрочемъ, неравномѣрно распредѣляетъ поселенія Чуди въ нашемъ краѣ, напр. въ Кемскомъ уѣздѣ наименѣе указаній на пребываніе Чуди, а въ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ наиболѣе. Доказательствомъ вѣрности народныхъ преданій могутъ служить историческія извѣстія, заключающіяся въ лѣтописяхъ и запискахъ, научныя изслѣдованія, изученіе мѣстнаго нарѣчія и названій мѣстностей.

О первобытномъ состояніи Біарміи и ея жителей не сохранилось до насъ достовѣрныхъ свѣдѣній, кромѣ баснословныхъ сказаній, выдуманныхъ въ разныя времена разными писателями. По отдаленности сѣвера Россіи отъ историческаго міра, Европейскіе народы узнали о немъ только въ IX вѣкѣ. До историческихъ временъ или до тѣхъ поръ, какъ стали писать лѣтописи, всѣ извѣстія о сѣверѣ

* Кастренъ *Reisceriune rungen* 135—153 и др. Лепехинъ въ путеш. изд. 1785 г., ч. III, стр. 28, ч. IV изд. 1805 г., стр. 277, 397.

** Арханг. губ. вѣдом. № 94, 1868 года.

сохраняются въ Исландскихъ или Скандинавскихъ сагахъ. Изъ нихъ намъ извѣстно, что въ IX еще вѣкѣ Норвежскій мореходецъ Отеръ, посѣтивъ устье Двины, нашелъ тамъ жителей, говорящихъ финскимъ языкомъ и называющихъ свою землю Біарміей. * Тѣ же сказанія передаютъ намъ, что на берегахъ устья Сѣверной Двины, уже въ началѣ XI вѣка былъ богатый городъ, въ который пріѣзжавшіе Норвежцы для обмѣна своихъ товаровъ на произведенія сѣвера, во времена св. Олафа (современника Ярослава I-го), хотѣли ограбить кладбище того города и похитить украшенія финскаго идола Йомалы, но едва спаслись отъ преслѣдованія туземцевъ. Чудское кладбище съ истуканомъ Йомалы, по народному преданію, было противъ Холмогоръ, тамъ, гдѣ теперь находится роща, которую составляютъ огромныя, вѣковыя ели, и которую жители потому называютъ Ельникомъ. Вотъ какъ описываетъ чудское кладбище Стурлезонъ, котораго Карамзинъ считаетъ лучшимъ Исландскимъ лѣтописцемъ по достовѣрности описаній: «Сіе мѣсто, говоритъ онъ, было окружено лѣсомъ и заборомъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ истуканъ бога Йомалы, съ драгоценнымъ ожерельемъ на шеѣ; а предъ нимъ въ серебряной чашѣ лежали деньги. Норвежцы зашли туда и похитили все, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему голову... Вдругъ раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры спаслись бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними, и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, ничего не могли сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до своихъ кораблей.» ** Народъ почти буквально повторяетъ это сказаніе объ ограбленіи Йомалы, разница только въ томъ, что вмѣсто Норвежцевъ это приписывается Русскимъ, и къ предыдущему описанію прибавляется слѣдующее: «жители гнались за ними десять верстъ, и окружили ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь деревня Побойще». Въ сагахъ, кромѣ описанія кладбища и храма Йомалы, много говорится и объ искусныхъ гаданіяхъ и волшебствѣ жителей Біарміи.

Изъ Славянъ Новгородцы первые познакомились съ Біарміей, и называли ее Заволочьемъ, какъ вообще они называли земли за пере-

* Смотри Отерово путешествіе въ Форстеровой *Geschichte der Entdeckungen im Norden*. Ист. Росс. Госуд. Карамзина, т. I, стр. 22, примѣч. 79.

** Ист. Росс. Госуд. Карамзина т. II, примѣч. 62. Также Соловьева Ист. Россіи, ч. I.

волокомъ, или волокомъ, между рѣками Онегою и Двиною, а народъ, ее населяющій Заволоцкою Чудью, въ отличіе отъ другихъ чудскихъ или финскихъ народовъ: Лопарей, Кореловъ, Зырянъ и Самоѣдовъ. Всѣ эти народы жили въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи. Сюда удалились они отъ преслѣдованія другихъ племенъ, перешедшихъ изъ Азіи. Но когда совершились эти финскія переселенія въ глубину сѣвера, неизвѣстно.

Нынѣшнее населеніе Архангельской губерніи, по мѣсту жительства разноплеменныхъ обитателей губерніи, весьма не походитъ на прежнее. Тогда племена одно отъ другаго болѣе отдѣлялись; теперь они почти совершенно смѣшиваются. Большая, впрочемъ, численность извѣстнаго рода жителей въ извѣстномъ мѣстѣ даетъ нѣсколько поводовъ полагать, что этого жъ рода жители поселились здѣсь раньше другихъ. Такъ Лопари живутъ, можно сказать положительно, въ сѣверо-западной части губерціи въ Кемскомъ уѣздѣ, или такъ называемый Русской Лапландіи. Въ Кемскомъ же уѣздѣ, южнѣе Лопарей, живутъ Корелы почти совершенно слившіеся съ русскими, и отличающіеся отъ нихъ только испорченнымъ Корельскимъ языкамъ. Къ востоку отъ Корелии въ Холмогорскомъ, Шенкурскомъ, Архангельскомъ и Пинежскомъ уѣздахъ, по р. Двинѣ, и по рѣчкамъ въ Двину впадающимъ, были деревни Заволоцкой или Двинской Чуди. Въ настоящее время Чудь такъ смѣшана съ русскимъ населеніемъ въ означенныхъ уѣздахъ, что не можетъ быть исчислена отдѣльно отъ великороссійскаго племени. Въ прошедшемъ столѣтіи уже не существовало здѣсь Чуди съ самобытнымъ нарѣчіемъ какъ отдѣльной народности, что видно изъ путешествія Лепехина, и свидѣтельства туземца М. В. Ломоносова. «Древность тамошней Чуди, говоритъ послѣдній, доказываютъ и понынѣ живущіе по Двинѣ чудскаго рода остатки, которые чрезъ сообщеніе съ Новгородцами природный свой языкъ повабыли.»* Юго-востокъ занимали Зыряне, Сѣверо-восточную часть губерніи, отъ Мезени по тундрамъ, прилегающимъ къ р. Печорѣ и ея притокамъ, жили Самоѣды и Югра.** Кромѣ того, хотя и въ небольшомъ количествѣ, здѣсь живутъ цыгане, потомки Литовцевъ, Поляковъ, бѣлоруссовъ и иностранцы.

Вся эта страна, еще до просвѣщенія новгородцевъ христіанскою вѣрою, составляла владѣніе великаго Новгорода,** и была засе-

* Лепехинъ IV, 384.

** Росс. Ист. кн. Шерб. т. II, кн. 5, стр. 253. Сѣверно-русскія народоправства т. II, стр. 68--70.

*** Начерт. ист. г. Холмогоръ Крестинина, стр. 3.

лена Новгородскими выходцами, устроившими на берегахъ рѣкъ, служившихъ путями сообщенія, свои колоніи. Къ сожалѣнію недостаточность извѣстій не даетъ намъ возможности знать, какъ совершалось это заселеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе между туземцами, которые отчасти переродились въ русскихъ, отчасти были истреблены, или вытѣснены. Полагаютъ, что Новгородцы овладѣли Заволочьемъ до Рюрика, * и владѣли около 600 лѣтъ, во время своего язычества и христіанства,** и только въ 1471 году Заволочье окончательно перешло подъ самодержавную власть князей россійскихъ. Всѣ коренные жители края, до введенія христіанской вѣры въ Россію, были язычники. Главное божество ихъ былъ Йомала. За недостаткомъ историческихъ свѣдѣній, нельзя опредѣленно указать, въ какіе именно годы небесный свѣтъ христіанства озарилъ тьму нашего сѣвера, и какіе первоначально употреблены проповѣдниками святой вѣры способы къ обращенію полудикихъ, тогда разобщенныхъ мѣстомъ жительства и языкомъ, и весьма грубыхъ туземцевъ. Впрочемъ есть основаніе думать, что Заволоцкая Чудь, Корелы, Лопари и Зыряне давно уже озарились свѣтомъ Евангельскаго ученія, и только одни Самоѣды, обитающіе въ самомъ дальнемъ сѣверо-восточномъ углу этой пространной губерніи, съ недавняго лишь времени (1824 г.) начали просвѣщаться святымъ крещеніемъ. Нужно замѣтить, что древніе начатки распространенія христіанства въ различныхъ предѣлахъ нашего отечества, по большей части, представляются у лѣтописцевъ и другихъ историческихъ писателей въ немногихъ общихъ или отрывочныхъ чертахъ, такъ что имена многихъ проповѣдниковъ вѣры, и многія ихъ дѣйствія среди невѣрныхъ извѣстны только Тому Единому, Кто изводитъ дѣлателей на жатву свою. Впрочемъ и немногія, дошедшія до насъ, извѣстія о древнемъ распространеніи христіанства въ предѣлахъ Архангельской Епархіи показываютъ, какъ издревле совершалось и совершилось это великое дѣло. Историческія сказанія о распространеніи христіанства въ Заволочѣ, между различными его обитателями съ XIV вѣка болѣе подробны и вѣрны. Въ настоящемъ очеркѣ, на основаніи имѣющихся историческихъ данныхъ, мы постараемся, хотя кратко, указать, когда и кѣмъ просвѣщены святою вѣрою первобытные обитатели Архангельской губерніи.

* Записки и труды Общества исторіи и древн. россійскихъ, ч. I, стр. 157.

** Истор. начатки о Двинскомъ народѣ, стр. 10.

Заволоцкая Чудь.

Заволоцкая Чудь, одно изъ древнѣйшихъ туземныхъ племенъ Архангельской губерніи, извѣстное еще въ началѣ, какъ мы сказали, XI вѣка Норвежцамъ, какъ многочисленный и торговый народъ, занимавшій значительную часть древней Біарміи, распространенъ былъ въ особенности между рѣками Сѣверною Двиною и Мезенью. Огромное пространство, находящееся между означенными рѣками, считалось свободнымъ, гдѣ каждому Новгородцу позволялись промыслы птицъ и звѣрей, ловъ рыбы, всякаго рода промышленность и торговля. Плата извѣстный окладъ Новгороду отъ добычи, каждый новгородецъ могъ занимать здѣсь помѣстья, заселять ихъ, покупая землю у туземцевъ, или укрѣпляя ее оружіемъ, и такимъ образомъ дѣлаясь помѣщикомъ и колонистомъ независимо отъ вѣча, хотя и подъ покровительствомъ Новгородскаго правительства. Равнымъ образомъ Новгородскіе владыки и князья пріобрѣтали тамъ земли, лѣса, рѣки, и при нихъ рыбные и звѣриные промыслы, и посылали туда вольнонаемныхъ русекихъ людей, или своихъ рабовъ на поселеніе при этихъ промыслахъ. Въ уставѣ Святослава Ольговича 1138 года упоминаются слѣдующіе доходы Новгородскаго владыки въ Заволочѣ: въ Онегѣ на Волдутовѣ погостѣ 2 сорочка, на Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на Иванѣ погостѣ съ даромъ 3 сорочка, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кергрелѣ 3, Усть-Емцѣ 2, Усть-Ваги 2 и пр. * У Архіепископа Новгородскаго Теофила было четыре сельца на Бобровой горѣ. Изъ Новгородскихъ боярскихъ родовъ, имѣвшихъ обширныя волости въ Заволочѣ, особенно замѣчательны Борецкіе, которымъ принадлежали Борецкая волость въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ, Кемь, нѣсколько селеній на р. Сумѣ** и Двинѣ, въ нынѣшнемъ Архангельскомъ уѣздѣ, какъ-то: Лявля, Малокурье, Кудьма, Ненокса и проч. Владѣнія этого рода особенно обширны были при Исаакѣ Борецкомъ, посадникѣ новгородскомъ, и знаменитой супругѣ его, Марѣѣ посадницѣ. Такъ образовались небольшія русскія христіанскія селенія въ Заволочѣ. Но ихъ до послѣдней половины XIV вѣка, и даже первой XV вѣка, было еще весьма мало. Притомъ самыя селенія были весьма малолюдны: состояли изъ одного, двухъ, и рѣдко болѣе домовъ, и тѣ разбросаны были на далекомъ

* Ист. Росс. Госуд. Карачина т. II, примѣч. 267.

** Сборн. грам. Соловец. монаст. № 18.